

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ООФ и РСФСР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:

З. Багрицкого, А. Болотникова, М. Кольцова, В. Лидина, А. Селивановского, М. Сельвинского, М. Стубодного, М. Серебрянского, М. Чарного, Е. Усевич.

ЦЕНА 20 КОП.

11
ДЕКАБРЬ
1933
57 (312)

ДОСТОЙНО ВСТРЕТИМ XVII С'ЕЗД ПАРТИИ!

XVII с'езд ВКП(б) произведет смотр итогам решающих побед мирового значения во всех областях социалистического строительства на протяжении огромной страны пролетарской диктатуры в результате первой пятилетки и окончательно оформит перспективы построения нового социалистического общества как задачу второй пятилетки.

В чем мировое значение результатов первой пятилетки? Прежде всего — это решительная, бесповоротная победа социализма над капитализмом в нашей стране. Эта победа есть результат невиданного в мировой истории напряжения воли огромных масс трудящихся, воодушевленных разрывавшейся перед ними перспективой сбросить с себя иго бесчеловечной эксплуатации, таящейся над человечеством на протяжении тысячелетий существования классового общества.

История классового общества знает немало примеров грандиозных массовых революционных движений, немало трагических революционных битв. В этих битвах на долю элитных слоев общества иногда выпадали победы, но конечным результатом частных побед оказывалось лишь изменение формы эксплуатации, новая форма рабства.

Лишь победа пролетарской революции в октябре 1917 года и установление диктатуры пролетариата явились поворотным пунктом в мировой истории. Лишь Октябрьская революция открыла перспективы дальнейшей победы окончательной борьбы трудящихся масс под руководством пролетариата за окончательную победу социализма, за полное уничтожение эксплуатации человека человеком, и лишь она, Октябрьская революция, способна была вызвать безграничный энтузиазм масс, который был необходим для преодоления невероятных трудностей, стоявших на пути построения нового общества в экономической и культурно-отсталой стране, в окружении до зубов вооруженного капиталистического мира и бесной борьбы контрреволюционных групп внутри страны.

Но совершенно неправильно было бы думать, что для решительной победы социализма над капитализмом достаточно лишь одно стихийное воодушевление масс. Победа оказалась возможной потому, что стихийный энтузиазм масс направлялся в действие ленинской большевистской партией, вооруженной революционной теорией марксизма-ленинизма. Победа оказалась возможной потому, что воля масс к победе направлялась в действие гениальнейшим теоретиком и революционным стратегом

пролетариата эпохи империализма — Лениным. Победа, наконец, оказалась возможной потому, что руководство массами в десятилетие после смерти Ленина находилось в руках его лучшего ученика, лучшего продолжателя его дела — т. Сталина. Именно под руководством т. Сталина — лучшего теоретика марксизма-ленинизма, умеющего, как никто из его современников, сочетать верность ленинским заветам с творческим их продолжением и развитием применительно к новым условиям борьбы за окончательную победу коммунизма, — под руководством т. Сталина ленинская партия большевиков одержала свои блестящие победы и продолжает идти вперед навстречу ближнему и окончательному торжеству социализма во всем мире.

Невиданная волна энтузиазма охватила всех трудящихся Союза. Широко развернулось содействие между промышленными предприятиями, колхозами, совхозами, школами и вузами на право рапортоваться с'езду о своих новых достижениях, о перевыполнении планов, о повышении качества работы, о новых победах в трудовой активности, инициативе.

Достижения нашей советской литературы несомненны и велики. Но немало у нас недостатков. Выявить первые, изжить полностью вторые — задача нашей подготовки к всесоюзному писательскому с'езду.

Подготовка к с'езду партии должна стать САМОЙ ВАЖНОЙ, РЕШАЮЩЕЙ ВЕХОЙ в подготовке к писательскому с'езду, в проведении его, в работе нашей в течение всей второй пятилетки. Сейчас наша основная задача — активнее включиться во всеобщее социалистическое соревнование, во всеобщую подготовку всех трудящихся к XVII с'езду.

От республиканского оргкомитета, издательства, редколлегии журналов и газет до литературных организаций должны взять на себя конкретные обязательства по улучшению оживлению, расширению своей работы. Каждый отдельный писатель должен выступить с конкретными, четкими, индивидуальными обязательствами. «Литературная газета» будет освещать систематически, в каждом номере, ход подготовки к XVII с'езду. Будем помнить, что СЕЙЧАС нас проверяет на многочисленных районных, городских, областных, республиканских, краевых конференциях и на самом всесоюзном с'езде — ВСЯ ПАРТИЯ.

Поэтому каждый советский писатель в отдельности и каждая литературная организация, журнал, газета должны проявить максимум инициативы, чтобы ознаменовать достойно с'езд партии, воплотить в

художественном слове дела и дни великого десятилетия 1924—1934 года, пройденного без Ленина, но по ленинскому пути во главе с лучшим ленинцем, великим вождем трудящихся т. СТАЛИНЫМ.

От издательства мы ждем ударного выполнения и перевыполнения своих издательских планов — ликвидации отставания на участке издания массовой художественной книги — классиков, советских авторов, переводов на различные языки народов СССР произведений различных национальных литератур Союза.

Дать колхозам, совхозам художественно оформленную, понятную и увлекательную написанную книжку, воспитывающую социалистическое отношение к труду, воспитывающую преданных борцов за бесклассовое общество, — это значит дать лучший подарок с'езду.

Добиться решающих сдвигов в издании детской и юношеской литературы, в организации и воспитании новых кадров переводчиков, в объединении вокруг себя активной писательской и систематической работе с ним, в расширении и установлении плановости в работе с читателем — вот чего советская общественность ждет от наших издательств в ответственный период подготовки к с'езду партии.

От критиков ждем мы монографии о наших лучших советских поэтах и писателях, ждем работ, осмысливающих наши достижения в конкретной художественной продукции, в реализации лозунга социалистического реализма. От литературоведов — серьезных работ по марксистско-ленинской теории искусства и литературы, по раскрытию содержания и смысла социалистического реализма, по выяснению его исторических корней.

И, наконец, от тех, кому принадлежит в нашей литературе основная роль, от наших непосредственных мастеров художественного слова, поэтов, романистов, новеллистов, очеркистов, мы ждем такого подвига активности, который даст с'езду много прекрасных по качеству, глубоким идеям, захватывающих и сильных эмоционально художественных произведений. РАЗВЕРНЕМ СОЦСОРЕВОВАНИЕ ЗА ПРАВО РАПОРТА ВСЕЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVII С'ЕЗДУ о великой борьбе могучей партии большевиков, о том, как пришел в мир и утвердился в нем свое господство новый социалистический человек.

По-боевому мобилизуем свои ряды в период подготовки к с'езду партии, устроим энтузиазм нашей творческой мысли, дадим новые образцы большевистского художественного слова!

Вся страна готовится к XVII с'езду БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ

Ко всем ударникам, призванным в литературу, ко всем литкружкам

мы, литкружковцы ЗАВОДА ЦАГИ и ЗАВОДА «СЕРП И МОЛОТ», ПРИНИМАЕМ ВЫЗОВ ПЕРВОМУ ПРОЛЕТАРИЕВ И КОЛХОЗНИКОВ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ И ВКЛЮЧАЕМСЯ В МАССОВЫЙ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТВОРЧЕСКИЙ ПОХОД ИМ. XVII С'ЕЗДА ПАРТИИ.

БЕРЕМ НА СЕБЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО РАЗВЕРНУТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ МЕЖДУ СОБОЙ И ВЫЗЫВАЕМ ВСЕ ЛИТКРУЖКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НА СОРЕВНОВАНИЕ ПО СЛЕДУЮЩИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ:

НА ЛУЧШУЮ ЛИТСТРАНИЦУ ПО ПОКАЗУ УДАРНИКА СВОЕГО ПРОИЗВОДСТВА;

НА ЛУЧШУЮ ЛИТСТРАНИЦУ ПО ПОКАЗУ РАБОТЫ ПАРТОР-

ГАНИЗАЦИИ СВОЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ;

НА ЛУЧШИЙ ПОКАЗ КРУЖКОВЦАМИ ПОДГОТОВКИ ПРЕДПРИЯТИЯ К С'ЕЗДУ ПАРТИИ;

НА ШИРОКОЕ ВОВЛЕЧЕНИЕ ЛУЧШИХ УДАРНИКОВ СВОЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ, ТВОРЧЕСКИ СПОСОБНЫХ И ИНТЕРЕСУЮЩИХСЯ ЛИТЕРАТУРОЙ, В ЛИТКРУЖОК.

ПО ПОРУЧЕНИЮ ЛИТКРУЖКОВЦЕВ — БЮРО ЛИТКРУЖК ЦАГИ: КОВАЛЕНКО, ИВАНОВ, СМЕРНОВ.

ПО ПОРУЧЕНИЮ ЛИТКРУЖКА «ВАЛЫШОВКА» ЗАВОДА «СЕРП И МОЛОТ»: КАЛИНОВСКИЙ, ЕРМАК, ЛЕВИН, ФЛЕРОВ, ЗАВАДСКИЙ, ЕЧЕЙСТОВА, ПОПОВИЧ.

Новый портрет т. Сталина — работы художника Павлова (выставка «15 лет советского рисунка и графики» в Музее изящных искусств). Подробный отчет о выставке мы даем в следующем номере.

СОТНИ НОВЫХ КНИГ

До XVII партс'езда осталось полтора месяца. Срок небольшой, но несмотря на это наши издательства художественной литературы поставили себе задачей осуществить к партс'езду обширные производственные планы. Каждое из издательств намечает выпуск в ударном порядке нескольких десятков, а ГИХЛ даже свыше сотни названий книг. В это количество изданий входят не только книги, приуроченные специально к с'езду, но и книжная продукция, которая находится в производстве согласно годовым издательским планам. В связи с партс'ездом издательствами значительно усилены темпы работы по выпуску этих книг.

Колхозной деревне

ГИХЛ в ознаменование XVII партс'езда поставил своей ударной задачей обязательно закончить выпуск серии художественной литературы для колхозной деревни. В эту серию входят избранные произведения классиков русской литературы (Гоголь, Пушкин, Лермонтов, Толстой, Салтыков-Щедрин, Герцен, Тургенев и др.), современная советская литература (М. Горький, Шолохов, Фадеев, Фурманов, Тихонов, Новиков-Прибой, Стаский, В. Соколов и др.), а также произведения революционных и близких нам зарубежных писателей (Драйзер, Джек Лондон и др.).

Вся колхозная серия включает 48 названий. Тираж их от 25 до 150 тысяч. Цена отдельной книжки от 6 коп. до 1 рубля.

Из серии иллюстрированных изданий классиков в январе будущего года — к дням партс'езда — ГИХЛ выпускает: «Мертвые души» с иллюстрациями художника-современника Гоголя Агния, «Отцы и дети» Тургенева с иллюстрациями художника того времени Бобушинского, «История одного города» Салтыков-Щедрин с рисунками Храпковского и три однодворника: Шекспира, Салтыкова-Щедрин и Некрасова.

Из находящихся в печати новых книг к с'езду партии выйдут: «Юность Маркса» Г. Серебряковой (часть первая), «Оноша» Б. Ленина (книга первая) и два сборника молодых авторов.

Книги о Ленине

ГИХЛ к десятой годовщине со дня смерти Ильича издает три книги о Ленине: «Поэты мира о Ленине» — сборник произведений советских и революционных иностранных поэтов; «Литературные памятники Ленину» — книга А. Цейтлина и поэма «Ленин» — В. Маяковского.

К XVII с'езду партии ГИХЛ выпускает также сборник теоретических статей «Классовая борьба в художественной литературе», составленный бригадой ЛИЯ Комжадеиных.

Книги о политотделах

Издательство «Советская литература» три месяца назад командировало свыше 30 писателей в различные МТС. Далее не все писатели возвратились из этих командировок. Из полученных уже «Советской литературой» рукописей шесть лучших вещей о политотделах отобраны для издания к с'езду.

В ЦБ и МОСГОРКОМЕ ПИСАТЕЛЕЙ

На расширенном заседании президиума Мосгоркома и Центрального бюро писателей был обсужден ряд вопросов, связанных с подготовкой писательской общественности к XVII с'езду партии.

Совещание постановило организовать две специальные встречи московских писателей с партийными работниками: первую — с секретарем МК партии т. Коган, вторую — с секретарем Краснопресненского райкома т. Бухариним. С этой же целью в предс'ездовский период для писателей будет устроен ряд докладов: о планах второй пятилетки (доклад т. Межлаука и доклад представителя Днепропетровска), о международном положении (т. Радеу), о строительстве социалистической культуры (Н. К. Крупская), о задачах художественной литературы к XVII партс'езду (т. Юдин), о работе главной редакции «История фабрик и заводов» (т. Авербах) и т. д.

Производственно-творческий сектор Мосгоркома организует ряд творческих отчетов писателей. Их же будут организованы группы писателей, которые примут участие в районных и в областной конференциях, а также в работах с'езда партии с тем, чтобы впоследствии дать литературные портреты участников партс'езда.

ЦБ писателей и Мосгорком взяли на себя обязательство открыть к партс'езду двухмесячные литературные курсы для начинающих авторов, обеспечить все условия, необходимые для плодотворных занятий. Походы писателей будут проводиться на фабрики и заводы, в шахты, в колхозы и в совхозы, где они примут участие в подготовке партиячек, фазбавкомов, заводской печати литкружков к с'езду партии.

На этом же заседании были заслушаны сообщения ряда группировок при издательствах о подготовке к партс'езду.

Все журналы и газеты, издающиеся Жургизом/Ильинем, наметили выпуск специальных номеров, посвященных партс'езду.

Группком Жургиза взял на себя инициативу оформить, совместно с Оргкомитетом, ЦБ и Мосгоркомом писателей, доклад советских писателей к XVII с'езду партии.

Издательство МТП выпускает к партс'езду небольшой сборник о достижениях Москвы и Московской области на фронте социалистического строительства.

«Встречи». Повесть о начальнике политотдела, написанная И. Катаевым.

«Коммунист». Большая повесть (12 печатных листов) о начальнике политотдела, написанная А. Яковлевым.

«Дневник». Записки о политотделе Л. Катаева.

«Тысяча один трудюдень». Очерки С. Третьякова о политотделе Аполонской МТС, о колхозе «Роте фанез», о людях, быте и труде, о семье бригадира-немца Петра Егеля, получившей по 22 кино пшеницы за трудюдень.

«Приезд». Повесть Д. Хапта о людях и работе политотдела Загорьевского совхоза (ИЦО), о борьбе за успешное проведение весеннего сева, о свинарках-ударницах, среди которых ведет свою работу политотдел.

«Опора». Очерк С. Канатчикова о политотделе львовской МТС Волоколамского района, о его работе в колхозе, о взаимоотношениях политотделов с колхозниками.

Кроме этих книг «Советская литература» выпускает к с'езду еще два специальных издания альбомного типа: публицистическую повесть Л. Кассилия и Гарри «Полоток мира» о полете в стратосферу и художественные очерки участников каракумского пробега Эль-Регистана и Бронтмана. Названные восемь книг редактируются и сдаются в печать в ударном порядке.

Из переиздаваемых книг «Советская литература» выпускает к с'езду 30 названий, в том числе — лучшие произведения писателей-коммунистов.

С'ездовская серия

Шесть книг специальной с'ездовской серии выпускает МТП к XVII партс'езду: книгу В. Ставского «На гребне» (о колхозах Северного Казахстана периода сплошной коллективизации), две книги о политотделах МТС Московской области А. Завалишина — «Свежая борода» и М. Россовского — «Записки политотдела» (о гражданской войне), Р. Кантаровича «Большой шанс» (очерки о трудовых лагерях ББЭГ), книгу молодого писателя-инженера А. Кононова «Управление Мефистофелем», о Нижегородском автозаводе им. Молотова (передача сознания технической интеллигенции).

Кроме этой с'ездовской серии МТП приурочивает к XVII партс'езду выпуск 20 названий книг для делегатов партс'езда.

Советские писатели — XVII партс'езду

С чем прихлынут советские писатели к XVII партс'езду? Об этом рассказывает сборник высказываний 60 крупных советских писателей и драматургов. — русских, украинцев и белорусских, — выпускаемый МТП к партс'езду.

Этот сборник явится не только литературным, но и политическим документом, где будут собраны творческие отчеты советских писателей к партс'езду. Сборник будет издан в ударном порядке в месячный срок.

Отдельные высказывания писателей будут напечатаны в «Литгазете».

ПИСАТЕЛИ К XVII С'ЕЗДУ ПАРТИИ

На днях в Оргкомитете Союза писателей под председательством А. С. Серафимовича состоялась совещание комиссии по изучению литературы краев и областей РСФСР. На совещании присутствовали: Ю. Березовский, А. Зорин, З. Рихтер, М. Кричинский, В. Зазубрин, Л. Ильинский, Э. Маларас, Л. Овалов, Барта, Л. Пасанков и др.

А. С. Серафимович отметил значительный рост литературы народов РСФСР. Чувашки, марийцы, удмурты, башкиры, казачки, чеченцы, осетины и все другие строят социалистическую культуру, вырабатывают свою литературу. А. С. Серафимович привел в частности яркий пример роста чеченской культуры. Люди, еще совсем сравнительно недавно разорявшиеся на языке кинжала, учатся сейчас в

вузах и имеют писателей, не уступающих по своему творчеству лучшим писателям Союза.

А. С. Серафимович призывает писателей заняться обстоятельным изучением литературы областей и краев РСФСР и оказать помощь литературе всемирную помощь.

В ответ на обращение А. С. Серафимовича все присутствовавшие писатели решили включиться в поход им. XVII с'езда партии.

Все края и области РСФСР будут обслужены специальными бригадами. Некоторые из них (казакская, киргизская, башкирская, карельская и др.) выедут на места в ближайшем же времени.

К с'езду партии будет выпущен сборник произведений о Ленине переводом со всех языков народов РСФСР.

МОЛОДЫЕ ПИСАТЕЛИ ГОТОВЯТСЯ

Сектор по работе с молодыми писателями Оргкомитета ССЛП, клуб молодых писателей и Рабочий литературный университет развертывают большую работу в связи с организацией массового творческого колхоза литературного молодняка.

15 декабря созывается общесоюзный слет рабочих и красноармейских литкружков, посвященный подготовке к XVII с'езду и включению в соревнование и поход.

К с'езду проводятся специальные заседания литературных кружков, на которых будут заслушаны творческие отчеты выявившихся молодых писателей, вышедших из этих кружков. Ряд отчетов литкружков будет заслушан на заседании профсоюзной комиссии и на собраниях рабочих. Лучшие кружки отчитаются на секретариате Оргкомитета, на президиуме ВЛКСМ и МОСПС. Все выпускаемые в предс'ездовский период литстраницы многотиражек будут посвящены показу производственных достижений предприятий к XVII с'езду и роли парторганизаций в борьбе за перевыполнение планов.

Организуется издание сборника лучших произведений литкружковцев и специальных литстраниц в общей печати.

В порядке подготовки к с'езду сектор по работе с молодыми писателями продолжает уже начатое обучение молодых писателей с помощью творческими работниками смежных искусств. Вызывая их на

включение в творческий поход им. XVII с'езда, сектор организует в клубе молодых писателей творческие встречи с молодыми скульпторами (23 декабря), с молодыми художниками (29 декабря), с молодыми актерами (январь), с работниками кино и др. Во время встреч будут подписаны договоры на соревнование и взаимобюджетства молодых писателей и работников смежных искусств. В клубе молодых писателей развертываются выставки творчества молодых скульпторов и художников.

Рабочий литературный университет организует к с'езду ряд творческих вечеров слушателей и организует творческое соревнование между группами университета. В клубе молодых писателей будут проведены творческие вечера рабочих-авторов Профиздата, творческий слет-конкурс на лучший литературный кружок и вечера отдельных молодых писателей.

В творческих бригадах клуба разрабатывается соревнование на лучшие произведения, посвященные партии, а среди слушателей университета на лучшие произведения о Метрострое.

Активную помощь в развертывании массового творческого похода среди молодых писателей оказывает ВЛКСМ писателей, организуя творческое соревнование среди отдельных молодых писателей-комсомольцев.

ВКЛЮЧАЮТСЯ В ПОХОД

Молодые писатели дают конкретные творческие обязательства к с'езду: поэты В. Садоров, А. Морозов пишут стихи о коммунистах-колхозниках, А. Олсендер — о роли партии в формировании молодых пролетариев. Дали также обязательства и поэты С. Васильев, Н. Деметьев, прозаики Н. Ингобор, В. Уваров и др. Включились в массовый творческий поход объединение критиков при клубе молодых писателей, Т. А. Волков, А. Жучков, Г. Бровман, А. Тарасенков взяли на себя обязательство написать ряд статей об образах коммунистов в произведениях советской литературы («Ведущая ось», «Энергия», «Оптимистическая трагедия» и др.).

Творческие обязательства продолжают поступать.

ОБЯЗУЮСЬ...

Невиданный подъем и революционный энтузиазм охватывает всю страну перед XVII партс'ездом. Советские писатели не могут остаться равнодушными к этому событию всемирно-исторического значения.

Объявляя себя ударником на литературном фронте по подготовке к XVII с'езду ВКП(б), обязуюсь написать очерки о политотделе совхоза для сборника, выпускаемого Партиздатом к с'езду и для «Советской газеты», а также приступить в течение 1934 года закончить работу над книгой-повестью о том, как из 5 зерен вопреки воле капиталистов в СССР выросло 100.000 га египетского хлопчатника («Марш» и как из шелковистой ткани этого хлопчатника поднимался рекордным высотам стратостат «СССР» — символ побед социалистической индустрии, социалистического строительства.

СЕРГЕЙ ЮРИН

„ЖИЗНЬ НА СТОРОНЕ РЕВОЛЮЦИИ“ О НОВОЙ КНИЖЕ РОМЕНА РОЛАНА

В № 1 журнала «Октябрь» за 1934 год будут напечатаны главы из нового произведения Ромена Ролана «Благовестники».

В этом произведении Ромен Ролан с восторгом говорит об изумительных достижениях великой страны в СССР — о Днепрострое, Горьковском автозаводе, Магнитострое, о суровом и кипучем энтузиазме ударных бригад в СССР, «создающих высшее самодвижение человеческого труда, свободного, равного и всемогущего, Никакая жертва не может быть

слишком большой для подобной цели».

«Непогребенные мертвец» — так называет Ромен Ролан современную буржуазную Запад.

«Наша эпоха не для молодых Гамлетов, стоящих в раздумьи над разбитой моголой; «Быть или не быть» — говорит о Ромена Ролана герой-коммунист».

В письме, присланном в редакцию «Октябрь», Ромен Ролан пишет: «Слова Шекспира «Быть или не быть» обозначают здесь: ЖИЗНЬ НА СТОРОНЕ РЕВОЛЮЦИИ».

Редакция „ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ“ горячо приветствует „ВЕЧЕРНЮЮ МОСКВУ“ в дни ее десятилетнего юбилея

СМОТР ТВОРЧЕСТВА ПОЭТОВ СССР

Никогда еще Всесоюзный Оргкомитет не видел в своих стенах такого многочисленного собрания писательской общественности и поэтов братских республик, как 16 декабря на большом вечере «Октябрь» и литература народов СССР».

Этот вечер явился подлинным праздником творческих достижений литератур народов СССР.

— Сегодняшний свой вечер, — сказал т. Юдин, открывая собрание, — мы посвящаем художественной литературе национальностей Советского союза. За 16 лет своего существования СССР построил фундамент социалистической экономики, создавая и основывая новую социалистическую культуру. Только с победой пролетарской революции стало возможным приобщение широких масс трудящихся к мировой культуре человечества.

Сейчас в нашей стране такое положение, что литературное движение, художественная литература характеризуется не только тем, что есть в таких старых культурных центрах, как Москва, Ленинград, Харьков и др. Дать сейчас полную оценку состоянию художественной культуры — это значит изучить, пересмотреть, учесть все то, что есть в деревнях, на фабриках, колхозах, во всех уголках Советского союза.

Вся страна готовится к XVII с'езду партии. Обязательное к с'езду партс'езду является огромной задачей Советского союза. Рабочие, колхозники, ученые включаются в великий поход им. XVII с'езда партии.

К слушателям Ленинградского рабочего вечернего университета ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Шлем вам привет в радостный для нас день — день открытия нашего литературного рабочего университета. Большинство из нас — литкружковцы, рабочие московских фабрик и заводов. Недостаток литературной грамотности и образования сковывал наши первые творческие шаги. Мы страстно мечтали об учебе, которая, не отрывая нас от завода и от работы, помогла бы по-настоящему развернуться нашим литературным силам.

Теперь эта мечта становится действительностью. Мы — слушатели литературного рабочего вечернего университета при Оргкомитете ССНП.

Отчетливо осознавая всю ответственность, которая ложится на нас с вступлением в университет, мы хотим с первых же дней занятий добиться образцовой деловой учебы и творческой работы. В этом деле опыт вашего университета, товарищи, окажет нам немалую услугу. Наша просьба: поделиться опытом своей работы в ленинградском университете.

С СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ МЫ ВКЛЮЧАЕМСЯ В ПОХОД ИМ. XVII ПАРТС'ЕЗДА. ЦЕЛЬ ПОХОДА ДАТЬ УЖЕ К С'ЕЗДУ ВЫСОКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ УЧЕБНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ РАБОТЫ!

Мы хотим рапортовать с'езду партии произведениями, художественно показывающими лучших ударников московских предприятий.

Товарищи ленинградцы, вызываем вас последовать нашему примеру.

СЛУШАТЕЛИ МВЛУ.

Писатели Советского союза, как один из отрядов культурной революции, не могут остаться в данном случае безучастными. Они должны еще выше поднять свою творческую активность, еще более сплоченными рядами включиться в социалистическое строительство.

Сегодняшний вечер должен наглядно показать творческие достижения литератор советских республик.

В президиум избираются тт. Юдин, Серафимович, Таганов (член ЦИК Казакстана), Тажоков (член зав. отд. национальностей ВЦИК), Коган (секретарь МК ВКП(б)), Кулик (председатель оргкомитета ССП Украины), Гатусев, Накоряков.

Слово для доклада имеет т. Коваленко.

В большом докладе он рассказывает о достижениях хозяйственного и культурного строительства на Украине и других республиках.

— Писатели СССР на материале социалистического строительства создают свои лучшие произведения. На материале Днепростроя, например, создали свои лучшие произведения многие выдающиеся писатели Украины. Этот же материал Днепростроя нашел свое отражение и в творчестве русских писателей. Достаточно упомянуть «Энергия» Гладкова, «Трагедияную ночь» А. Безыменского и другие произведения.

Советская литература является литературой мирового значения. Успех ленинской национальной политики является достижением всего мирового пролетариата, достижением трудящихся масс капиталистических стран. Это мировое значение литературы, национальной по форме и социалистической по содержанию, мы должны учитывать, используя нашу литературу как орудие классовой борьбы за мировую революцию.

Представители издательства ГИХЛ и «Советская литература» рапортовали о проделанной издательскими работами по выпуску литературы народов СССР.

Официальная часть вечера закончена. Начинается демонстрация достижений творческих сил поэтов СССР.

Переполненный зал с неслыханным вниманием слушает выступления национальных поэтов, открывающиеся украинским поэтом И. Куликом, который с большим подъемом прочел свое «Пень».

Его последователем сменяют: поэт Казакстана Сабит Муканов — вчерашний батрак, ныне слушатель ИКП, татарский поэт Ахмед Ерикеев, еврейский поэт Перел Маркиш.

Шумным аплодисментами встречают собравшиеся всем известного по «Путевке в жизнь» Мустафу. На этот раз он выступает как марийский поэт Иван Кырла, обнаруживая и здесь не меньшее мастерство. Перевод его стихов читает А. Чапков.

Затем выступают: молодая цыганская поэтесса Ольга Панкова, осетинский поэт Плиев, мордовский поэт Артур Моро, узбекский поэт Чоплан.

Поэты С. Горюхицкий и Д. Бродский читают переводы произведений Яны Купала и П. Маркиша. Чтита А. Винокурова с подъемом исполнила переводы стихов поэтов Лахути (Таджикистан) и Аюпа Аюпюна (Армения).

Все эти выступления поэтов братских республик наглядно показали, насколько богата и многогранна поэзия братских народов, какие большие таланты рождены Октябрьем в нацреспубликах. Многие произведения этих поэтов по праву могут занять достойное место в ряду лучших произведений советской литературы.

С горячий аплодисментов выступил писатель Александр Серафимович, давший высокую оценку продемонстрированным на вечере произведениям народов СССР.

Речь А. Серафимовича была встречена громом аплодисментов... Вечер литераторов народов СССР закончился большим художественным концертом. Студенческой молодежью Цетегиса и тевазуа были исполнены на тюркском языке отрывки из пьесы «Орлиное гнездо» Ахмед-Заде, дуэт на казакском языке, осетинские пляски, народные грузинские песни. Все эти выступления имели у публики шумный и вполне заслуженный успех.

А. КР.

О НОВОИ ЛИРИКЕ

Е. УСЬЕВИЧ

Нами лирика в штыхаи неоднократно атакована, Ищем речи точной и нагой, Но поэзия — пресволочнейшая штуковина. Существует — и ни в зуб ногой.

Ярослав Смеляков — совсем молодой поэт и по возрасту, и по времени своего вхождения в литературу...

Чем это объясняется? Конечно, Я. Смеляков очень талантлив, но для того чтобы стоить молодой начинающий поэт...

Молодежь, появившаяся на литературной арене к концу первой пятилетки, выросла, сформировала свое сознание...

И на этот-то вот вопрос, на этот вопрос отвечает как раз творчество Я. Смелякова. Характерной чертой его стихов является то, что он пишет много о любви, о смерти, о дружбе...

Никто еще так не рвался к поэзии, никто еще так не ждал...

Твой опыт множится на нас и двигает вперед, и целый класс на всей земле живет...

Который бой, который мир, в настоящий мир, в котором мы с тобой ждем, товарищ бригадир.

И думается, что ошибался Т. Зелинский, когда в своей очень интересной статье о Смелякове в альманахе «Год 16-й» указывал на некоторую «бездумную бодрость»...

И положительная сторона творчества Смелякова как раз в том и заключается, что он в своей книге приходит к бодрости через преодоление этих конфликтов и вынужденной естественной грусти...

разить и какие-то другие чувства криво чувств, связанных непосредственно с борьбой и строительством...

Но нельзя забывать, что пролетарская лирика, т. е. выражение новых чувств, нового отношения к проблемам личной жизни, является производным от основного — от нового отношения к труду, возникающего в нашей стране на основе уничтожения феодально-помещичьего общества...

В его последних стихах («Рассказ о старушке, которая умерла на Большой Молчановке, в доме № 31, «Мой товарищ»), стихах, гораздо более зрелых по форме, необычайно эмоционально насыщенных и — что бы там ни толковали, по всей системе образов, по всем отраженным в них мыслям, — поперечным близким, это живое бытие пульса рабочей жизни несколько менее ошутимо...

О ПОЭЗИИ

«Когда я нахожу диссонанс или повторение в любой из моих фраз, я убежден, что я запутался и лгу; если же я нахожу верное и единственное выражение, которое в то же время и гармонично. Слово всегда найдется, если владеешь идеями».

Это сказано Флабером о прозе. Но к поэзии суждение его относится в полной мере.

Не нужно думать, что суждение это снимает вопрос о создании той новой поэтической специфики, которая сделает поэзию пролетариата значительно большей из существующих.

Но оно пересматривает пути создания этой специфики, ставит вопрос о ней совершенно по-иному.

Вернее, единственное и гармоничное выражение идей — таков критерий настоящей поэзии, отличающий ее резкой чертой от рифмованных и ритмованных повествований и излияний, имеющих все данные, чтобы называться стихами, и никакими основаниями, чтобы называться поэзией.

«Слово всегда найдется, если владеешь идеями» — таков закон, которому подчинены все виды литературного творчества.

Идея социалистической перестройки мира — такова содержание нашей поэзии, которому наши поэты должны дать верное, единственное и гармоничное выражение.

Трудно представить себе все многообразие методов, какими можно было бы осуществлять эту задачу. На любом участке нашей действительности борьба за перестройку мира сейчас в разгаре. В нее вовлечены все люди и вещи, населяющие нашу страну.

Если поэт правильно понял смысл происходящих вокруг него событий, если стремления поэта совпадают с желаниями класса, совершающего революцию в нашей стране, — он владеет идеей, а следовательно, и словом, нужным для ее выражения.

Важно одно: его стремления, его план перестройки мира на выбранном им участке должны быть предельно конкретны.

Здесь не должно быть места беспредметному «приятному» или «прощающему».

Мир метафор, иносказаний, отвлеченностей и эмоций — поэзия служит прекрасным пристанищем для всех этих настроений и склонностей. Индивидуалистическая лиричность, беспредметная разочарованность, «ананное» следование идее о том, что «поэзия, прости господи, должна быть глуповата» и целый ряд других более или менее удачно придуманных методов маскировки позволяют существовать здесь врагу с тем большей гарантией безопасности, чем более удачно методы эти им выбраны.

Затрудняет специфика поэзии и путь перестройки для поэтов, переходящих с поэзии, враждебной пролетариату, на поэзию, ему близкую. Слишком далека практика пролетариата от того, что принято было считать материалом поэзии.

Слишком длинен путь до эмоционального восприятия вещей, созданных пролетариатом и до его методов создания.

И заманчиво близок мелкобуржуазной «революционности» этап непосредственного восприятия старого строя. Романтика боя пленяет поэта, «спрявывая» революцию. Но там, где всякий сознательный боец за социализм видит средство, видит первый этап революции, видит разрушение как предпосылку для создания, одержимый пафосом «приятности», поэт находит миру пристань творческих поисков, завершение перестройки, венец революционных стремлений.

В том-то и суть, что практика социалистической перестройки мира еще никак не развернута, поэтически не осознана. В том-то и суть, что каждая явление, каждая вещь здесь надобно перенести из действительности в поэзию своими руками.

«Практикой должен человек показать силу своего мышления», — говорит Маркс. Отнесенное к поэзии, это требование до последней степени точно формулирует стоящую перед ней задачу.

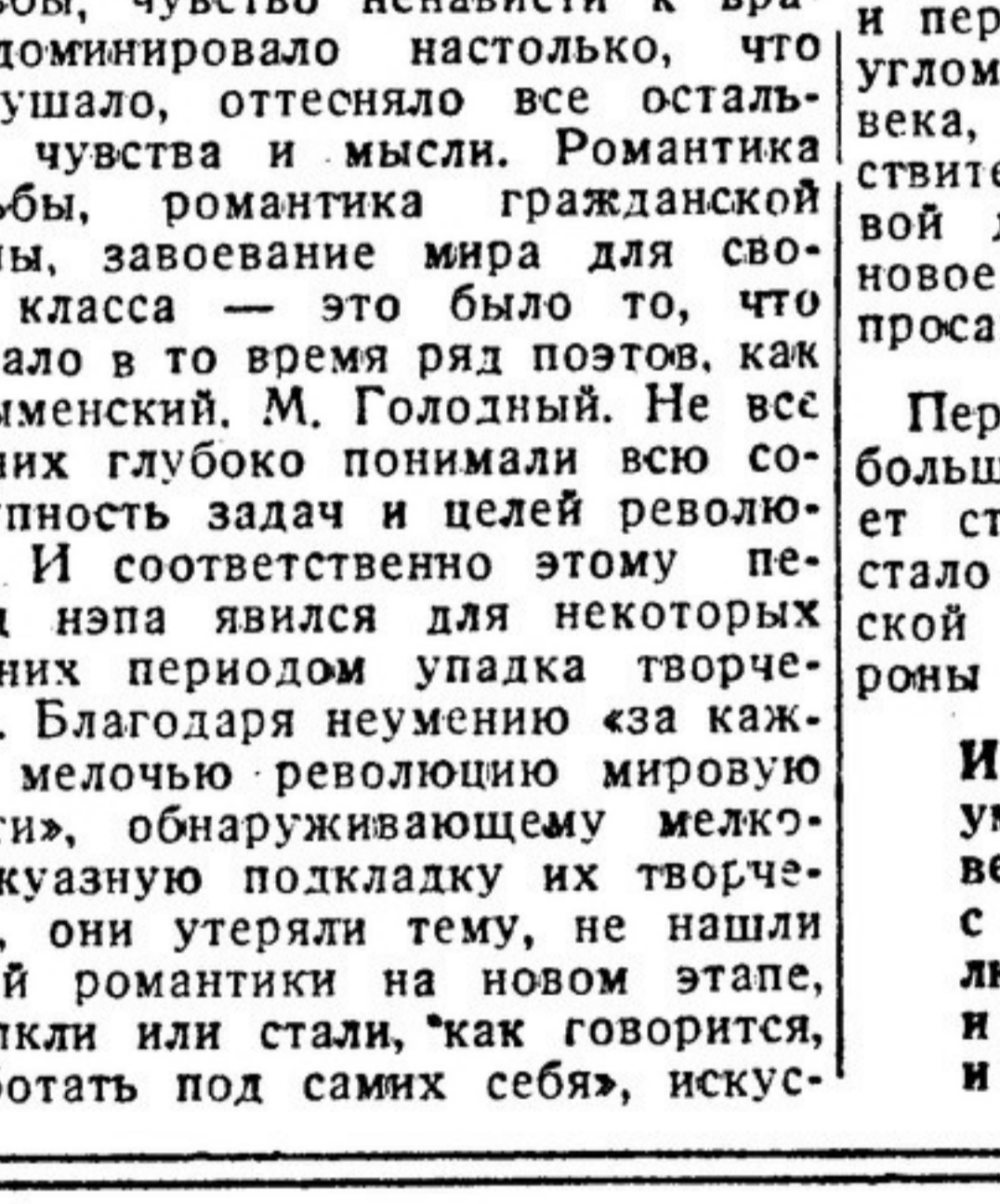
Но не подбором эпитетов и аллитераций нужно представлять себе практику поэзии. Не исанием новых, собственно поэтических путей и не выработкой «новой» формы, адекватной новому содержанию, должна быть эта практика. Речь идет об уровне и о степени конкретности поэзии.

Искусство вообще и поэзия в частности — не только специфика выражения, но в основном специфическое познание мира.

И те, кто пытаются барабанным боем формального новаторства подменить пролетарскую эстетику, принятию мира, те, кто новизну материала поэзии прикрывают яркое, как мир, его восприятие, те, кто толкуют о наивнейшей теме и о необходимости «подобрать» к ней новые способы выражения, — практикой обнаружат слабость своего мышления.

И каждый поэт, уклонившийся в эту сторону от единственного прямого и правильного пути, обречен на горестное повторение сказанной однажды Флабером фразы: «С каким жаром подбирая я жемчужины для своего ожерелья! Одно лишь забыл я — нить».

Дружеский шарж Кукринским.

Н. АСЕЕВ

Асеев принадлежит к числу тех советских писателей, для которых вопрос о личной теме и теме политической решен раз и навсегда, и не только в теории, но и на практике.

В творчестве Асеева последние лет мы не найдем политической тематики вне личной, взаимности и не найдем личной темы вне ее социальной связи с окружающей действительностью.

В лирическом пафосе Асеева личное и социальное слиты неразрывно. Есть люди, есть писатели, которые упорно отстаивают право поэта на личную лирику, противопоставляя ее лирике политической. Они договариваются до требований прав на любовь, на грусть, на ревность, — как будто кто-то у них эти права отнимает. Этим людям попросту чужда политическая тема, она их не волнует, и свою заинтересованность они маскируют требованием какого-то фантастического права писать о личном аполитично, асоциально, забывая, что всякий отказ от политического и социального тоже политичен и социален!

Есть другие люди — люди, которые жертвуют своим личным интересом для блага общества. Они общественники по убеждению, и, выполняя общественный долг, непрерывно осознают свою ответственность. Об этих людях великодушное высказался Добролюбов, характеризовав одного из персонажей тургеневской повести «Накануне»: «Сердце у него (у Берсенева) доброе и любящее, но из всего виднее, что добро он всегда будет делать не столько по велению сердца, сколько потому, что надо сделать добро. Он не находит, что надо».

От редакции. Вопрос о том, оправдан ли кто-нибудь у поэтов по мнению редакции, решает сам Т. Брик. Именно он во второй половине абзаца пытается сделать это.

Первое же стихотворение в небольшой книге Смелякова отражает стремление во что бы то ни стало расширить круг комсомольской тематики, захватить все стороны жизни.

И должен все-таки герой уметь согласовать весну расчерченной работ с дыханием ветерка, любовью у сырых ворот, и смельчачью кулака, и лесом в золотом огне.

Он дает вылиться всем грустным думам, которые приходят в таких случаях в голову каждому: жизнь идет, за окном цветет и зреет хлеб, гудит и ходит без тебя, товарищ бригадир. И только давши им вылиться, он без нажима, без крика, постепенно подводит сам и подводит читателя к тому, что жизнь бригадира прошла не даром, что не зря прошедшая жизнь не исчезает целиком, что

НОВАЯ ПОЭМА АСЕЕВА

О. БРИК

Начинается поэма с великолепного по стилю описания «взлета» одного из пунктов среднего кулацкого саботажа, в Баталашинском Горам

свое сердце вращая, считая изломы гряды, Я вымчал из Карачая Должину реки Теберды.

Машина — троюпо мышиной выкручивала крепежи, И пихты, гонимы за машинной, Крутила концы канделябр И вот уж — вижу копошится, В Кубань окунувшись по грудь, Заштатного Баталашинска Зелена нежить и муть.

Дальше лаконично, со сдержанным негодованием рассказано о том, как вредители в колхозах уничтожили четвертая супоросных свинок и восемьсот жеребят-второгодников и что этим вредителям нередко оказывались колхозные председатели и кладовщики.

С большой поэтической силой дан типаж кулака, симулирующего бедность и предпочитающего умереть голодной смертью, чем сдать хлеб советскому государству. Жил один казак,

Ничего не жет огонь в глазах, — Гляньте здесь я там — ничего не слам, — Не могу отвечать декрету! Детский плач и всхлип; сам распух, как гриб, И жена без еды скончалась, Уж такой — бедун, был у всех в виду: Гляньте — слезы прошилет жалость.

Начинается поэма с великолепного по стилю описания «взлета» одного из пунктов среднего кулацкого саботажа, в Баталашинском Горам

Веноком был брит. Неотважный вид. Из рядов — не выдешшь такого, Но Фубань и Дон Помнят свист

Занесенных сабель и звон Прямокова. Он вошел теперь, не погнувшись, в дверь, Сед, расставив в стороны колени. Круглая, точеная башка. Словно у китайского божка, Обвела, припурившись, правленья.

Голос — вежлив, тих. Видно, много книг Прочитал, ссутулившись на стуле. Не цветиста речь, только — влуду у плеч Ветерки прохладные подули.

Начинается беседа о хлебе, о советской власти, о кулаках, — твердая и решительная, и саботаж сломлен. Сами колхозники требуют ареста «мерзавцев».

Кончатся поэма обращением к гундорцам: Гундорский полк, сворачивай знамена, Твой лазутчик смолк, опознан поименно. Да не бывать тому, чтоб ты добился цели.

Индустриальный поэт, и влуду о ботанике тренькать. Обиды твои: незабудкою все поросло вот, а ты об железе, все шахта, да блюминг, да кренинг — а вот о ромашке, а вот о любви — ни полслова.

Опять за букварь, по складам... (и могут повстанть в угор), как низко я пал: кузнечиков шапкой ловлю, кожу, и по буквам срываю с широкого луга так долго не цветшее слово «люблю». Приходится, милая, возиться с зеленым стеблем.

Не в твоём додуму кудрявится веселье. На знаменах шелк не увидит света. Гундорский полк, ваша песня спета. и картинной сегодняшней Северного Кавказа: Льет пшеница, шумит вола Не для личных. Делячья выго! И открыт — в голубые года Нам во весь горизонт выход.

По идейной напряженности, по эмоциональной силе, по мастерству — такая поэма «Гундорский полк» близка к одной из лучших поэм Асеева «Смерть Просякова». Та же скупость речи, то же интонационное разнообразие от песни до почти протокола, та же суровая сдержанность и в негодовании, и в лафесе.

Асеев упорно работает над поэтической лирикой. Появившиеся в печати отрывки поэмы «Смерть Оксман» показывают, что работа Асеева протекает успешно, что высокое мастерство поэта проявляет себя в полной мере.

Бесспорные достоинства поэмы «Гундорский полк» говорят о том же. Это одно из лучших произведений сегодняшней советской поэзии.

ОТВЕТ НА УПРЕК

Сорвал голубую люблялю и высокогорный лоблен. Ты проносишь: — Вон ту оборва-ка, пока не застукан люди, срываю лучок любярунич и самый лиричный любяник. Ты недовольна, мол, я обрываю в куски этни люблялю и нежные любяестки. Да, я в индустриях гораздо сильнее, чем в цветах, и ладно, и чудно. Надам чертежикум умных, обдумам план без промашки, и здесь на этом лугу построим чудесный любяминт под сказочным солнцем ромашки.

С. КИРСАНОВ

ПУТЬ ПОЭТА

Стихи Бориса Корнилова, вышедшие недавно отдельной книгой, были справедливо оценены нашей критикой как свидетельство творческого роста талантливого поэта и как положительное явление в советской поэзии.

«Книга стихов» по своему содержанию — идейно и формально — неровна. Не все стихи, помещенные в ней, одинаково удачны и равноценны. Чувства и мысли, поступающие в поведение новых людей Б. Корнилова не всегда находят подлинно поэтическое выражение.

Эта романтика боевой стихии и поэтическая апология стихийности и партизанщины, сквозь которую нетрудно было увидеть за мелкобуржуазные истоки, ее противоположность тем идеям, которые стали содержанием лучших произведений советской литературы.

На смену этим настроениям, характерным на прошлых этапах творчества многих советских поэтов, в «Книге стихов» и особенно в «Триполье» приходят новые и более значительные по своему содержанию мотивы.

Есть существенные и принципиальные различия между лирической настроенностью «Качки на Каспийском море» и «Песней революционных казаков» (стихами о казачьей бедноте, вышедшей на борьбу с богатыми и атаманами); между «Рассказом конармейца», постигающим под руководством коммунистов подлинно пролетарский смысл гражданской войны, и стихами о войне в сборнике «Все мы приятели».

Есть существенные и принципиальные различия между лирической настроенностью «Качки на Каспийском море» и «Песней революционных казаков» (стихами о казачьей бедноте, вышедшей на борьбу с богатыми и атаманами); между «Рассказом конармейца», постигающим под руководством коммунистов подлинно пролетарский смысл гражданской войны, и стихами о войне в сборнике «Все мы приятели».

«Молодая гвардия», 1933.

На военной, главным образом, тематике, на проблематике, связанных с вооруженной борьбой Советской страны в прошлом и в будущем, — там, где речь идет о военной опасности и о будущей войне, — можно проследить, как отражается в творчестве Б. Корнилова один из тех существенных процессов нашей современности, правильное понимание которого свидетельствует о приближении художника к идейным позициям пролетариата.

Поэтическое отрицание мелкобуржуазной стихийности и утверждение пролетарской сознательности — вот то новое, что объясняет действительный рост поэта и о чем еще в большей убедительностью говорит новая поэма Б. Корнилова «Триполье».

Лучшие страницы недавно вышедшей «Книги стихов» были в ряде стихов в авангарде строителей нового общества «прекрасному поколению», о котором поэт говорит:

Я задыхаюсь с ним одним рассветом

Одной работой, качеством огня, Оно научит стать меня поэтом, Оно поставит на мои мени,

дана уже иная оценка, подчеркнуты другие стороны в характеристике пролетарской молодежи, ее мужества, стойкости и сознательности в сравнении с портретами «всех моих приятелей».

Если за поэтически выраженным мироощущением «Качки на Каспийском море» и других сохлдных по теме стихов легко угадывалась мелкобуржуазная психология стихийности и партизанщины, психология слоев, стихийно вовлеченных в революционную борьбу и для которых цели революции шли не дальше ее разрушительных задач в эпоху гражданской войны и только, то для последующих стихов Бориса Корнилова характерно более правильное понимание пролетарского содержания гражданской войны (и особенно в «Триполье») и войны социалистической страны потому что отстаивают завоевание революции, что дело социалистического строительства стало делом каждого трудящегося.

Стихи Б. Корнилова о «Продолжении жизни» тем и ценны, что в них с большой эмоциональной насыщенностью, вообще характерной для его творчества, дано это чувство реальной неразрывной слитности бою, павших в борьбе за социализм, с боицами, вступающими на защиту социалистической страны.

Стихи этого цикла и направления, таким образом, под новым углом зрения поворачивают перед читателем одну из основных для Корнилова тем — тему войны. Здесь в

«Молодая гвардия», 1933.

М. СЕРЕБРЯНСКИЙ

частности выступает и такая ее сторона, как поэтическое изображение того нового человеческого материала, тех миллионов трудящихся, выросшая революционная сознательность которых является фактом, во много раз увеличивающим военную мощь и обороноспособность Советской страны.

В том-то и заключается в частности весьма существенная ошибка (и отставание) тех поэтов, которые в различных художественных формах разрабатывая тематику войны, продолжают всячески приукрашивать героический стихийничества по механической аналогии с мотивами так называемой «попутнической поэзии» в прошлом, забывая о тех решительных изменениях, которые произошли в сознании огромных масс людей в результате побед социалистического строительства в городе и деревне.

С исключительным мужеством и героизмом встретили трипольские комсомольцы свой последний час. С большим эмоциональным напряжением рисует эту картину Б. Корнилов, который воспитывает в советском читателе твердую уверенность в правоте и победе дела социализма.

Ой, немного осталось, Ребята, До смерти... Пять шагов до могилы, Ребята, отмерьте.

Что за нево?

Не видно...

Ни сердца, ни глаз...

Так прощайте ж, Весна, и леса, и снега...

И шагнули сто двадцать...

Товарищи...

Сразу...

Начинаю, — товарищи. — С левой ноги.

Так выходят на бой, За плечами — знамена, Сабель чистое, сияние Подулок.

Так выходят, Кто знает врагов помнимо, Поименно,

Не то, чтобы только в лицо, Так выходят на битву — Не ралд трофеев

Сладкой жизни, любви И чистого вина.

И назад отступает Молодой Тимофеев — Руки налиты страхом, Нога сведена.

У Зеленого в ухе завалил мошны,

Штаб попятится вместе, Багров и уст,

Пять шагов, коммунисты! Вперед, коммунисты!

И назад отступают бандамы... Назад.

Но и в этой большой поэме, в которой так полно развернулось дарование Б. Корнилова, есть и весьма существенные недостатки, связанные с ошибками Корнилова в прошлом.

Поэма очень слабо подчеркнута причинами, но прежде всего в том, что классовая борьба в самой деревне почти не показана в «Триполье». Есть в поэме несколько строк об отрицательном отношении бедноты к восстанию. Но эти строки по существу большой роли не играют.

С большой силой выступает на передний план то, что на коммунистов вышло все Триполье, которое «наступает и данит семьею единой», но тем самым действительная картина борьбы независимо от воли Б. Корнилова получается несправдливой и искаженной.

С другой стороны, в описании борьбы кулачества против пролетарской революции Б. Корниловым есть такие строки:

Яркими красками и с большой реалистической полнотой рисует Б. Корнилов участников кулацкого заговора, подготовку восстания, сектантского бога, благословляющего трипольское кулачество на борьбу с большевиками.

Ряд наиболее удачных образов поэмы — бога, атамана Зеленого и с другой стороны, комсомольского отряда, комсомольца Михаила Ратманского, убивающего себя, чтобы живым не попасть в руки бандамы, — запоминается читателем.

Лучшими главами поэмы, которые производят наибольшее художественное впечатление, являются сцены заговора кулаков, описания смерти М. Ратманского, сцены допроса пленных комсомольцев в штабе Зеленого и глава «Коммунисты идут вперед». Она является одной из самых сильных в поэме по своему лирическому пафосу и той поэтической силе, с которой написана эта одна из удачливших сцен.

Революционной классовый ненавистью к врагам социализма пропитана «Триполье», и это придает огромную силу и убедительность ее основным образам. И там, где Б. Корнилов переходит к изображению изменников, перешедших на сторо-

ну бандитов, он находит слова, в которых звучит настоящий классовый гнев и ненависть к предателям революции.

И стояла над ними С душой захолавленной Революция,

Матерью нашей скорби, Что таких прикомарила С любовью

Гаденшей, Отрывая последний кусок от себя. И ее утешая — Родную, больную — Шейнин злобой в огонь задыхается

— Труссы, Сволочь, Такого позора мнужа Честной смертью учиться У нас молодых.

С исключительным мужеством и героизмом встретили трипольские комсомольцы свой последний час.

С большим эмоциональным напряжением рисует эту картину Б. Корнилов, который воспитывает в советском читателе твердую уверенность в правоте и победе дела социализма.

Ой, немного осталось, Ребята, До смерти... Пять шагов до могилы, Ребята, отмерьте.

Что за нево?

Не видно...

Ни сердца, ни глаз...

Так прощайте ж, Весна, и леса, и снега...

И шагнули сто двадцать...

Товарищи...

Сразу...

Начинаю, — товарищи. — С левой ноги.

Так выходят на бой, За плечами — знамена, Сабель чистое, сияние Подулок.

Так выходят, Кто знает врагов помнимо, Поименно,

Не то, чтобы только в лицо, Так выходят на битву — Не ралд трофеев

Сладкой жизни, любви И чистого вина.

И назад отступает Молодой Тимофеев — Руки налиты страхом, Нога сведена.

У Зеленого в ухе завалил мошны,

Штаб попятится вместе, Багров и уст,

Пять шагов, коммунисты! Вперед, коммунисты!

И назад отступают бандамы... Назад.

Но и в этой большой поэме, в которой так полно развернулось дарование Б. Корнилова, есть и весьма существенные недостатки, связанные с ошибками Корнилова в прошлом.

Поэма очень слабо подчеркнута причинами, но прежде всего в том, что классовая борьба в самой деревне почти не показана в «Триполье». Есть в поэме несколько строк об отрицательном отношении бедноты к восстанию. Но эти строки по существу большой роли не играют.

С большой силой выступает на передний план то, что на коммунистов вышло все Триполье, которое «наступает и данит семьею единой», но тем самым действительная картина борьбы независимо от воли Б. Корнилова получается несправдливой и искаженной.

С другой стороны, в описании борьбы кулачества против пролетарской революции Б. Корниловым есть такие строки:

Яркими красками и с большой реалистической полнотой рисует Б. Корнилов участников кулацкого заговора, подготовку восстания, сектантского бога, благословляющего трипольское кулачество на борьбу с большевиками.

Ряд наиболее удачных образов поэмы — бога, атамана Зеленого и с другой стороны, комсомольского отряда, комсомольца Михаила Ратманского, убивающего себя, чтобы живым не попасть в руки бандамы, — запоминается читателем.

Лучшими главами поэмы, которые производят наибольшее художественное впечатление, являются сцены заговора кулаков, описания смерти М. Ратманского, сцены допроса пленных комсомольцев в штабе Зеленого и глава «Коммунисты идут вперед». Она является одной из самых сильных в поэме по своему лирическому пафосу и той поэтической силе, с которой написана эта одна из удачливших сцен.

Революционной классовый ненавистью к врагам социализма пропитана «Триполье», и это придает огромную силу и убедительность ее основным образам. И там, где Б. Корнилов переходит к изображению изменников, перешедших на сторо-

Это черная гибель приходит расплатой, И на зло отвечает огромное зло.

Но в этом как раз и заключается в корне ошибочное понимание самого характера революционной борьбы пролетариата с кулачеством.

В среде красных, героически сражавшихся с кулачем, дан Б. Корниловым образ Вани Припадочного, который был известен «страшной рубкой» и «злойбой казаньей» и злобавок «не усталою зверою похож, россомаху».

Нарисованный Б. Корниловым образ Вани Припадочного и характеристика его меньше всего способны передать силу революции и объяснить, почему лозунги большевиков находили отклик и активную поддержку в широких слоях трудового крестьянства.

С другой стороны, показывая образы изменников революции, Б. Корнилов выводит на сцену как предателя командира и комиссара. Изменчивый революции комиссар, если даже и сослаться при этом на какой-нибудь конкретный случай, — явление настолько редкое и исключительное и, следовательно, нетипичное, что само его появление в поэме вносит в нее весьма ошутливый элемент фальши и социальности.

Б. Корнилов не сумел подготовить читателя к пониманию этого факта как кетипичного, и в этом заключается ошибка поэта. Неубедительным является также и связанный с этим эпизод, в котором бандамы высмеивают изменников.

Неубедительным, потому что кулачки, ударившие в спину революции, могли скорее обратиться к переходу предателей на сторону бандамы, чем заставить этих воинов «бабой донть новотельных коров».

Разумеется, эти недостатки талантливого поэта Б. Корнилова, являющиеся значительными производными к тому о комсомольце и его героической борьбе за социализм, не могут заклинать ее серьезных поэтических достоинств. Ошибки и недостатки поэмы Б. Корнилова являются результатом известной недоработанности и недолуманности художественного замысла ее автором, но лучше ее стороны, но правильность ее основной мысли, воспитывающей в читателе уверенность в победе коммунизма, безусловно, говорят о росте незаурядного дарования Б. Корнилова, которое окрепло и развернулось на художественном освоении основной идеи и материала поэмы.

Творчество Б. Корнилова заслуживает более подробного и детального анализа. В данной статье мы ставили своей задачей лишь кратко осветить основные этапы творческого развития поэта и указать на необходимость закрепления поэтом тех положительных идейно-художественных тенденций «Книги стихов» и «Триполья», которые помогают и содействуют творческому росту Б. Корнилова.

Лучшие стихи книги и поэма «Триполье» реалистичны по способу изображения действительности. В них Б. Корнилов удается встать на позиции социалистического реализма. Со всей остротой необходимо поставить перед талантливым поэтом основную задачу — добиться большей идейной глубины и содержательности в отражении в своем творчестве тех основных процессов, которые происходят в нашей действительности. Идеино-тематический диапазон Б. Корнилова все еще узок. Творчество его в значительной части посвящено военной тематике, взятой очень часто изолированно от всего фронта борьбы за социализм. Стройка, люди стройки, герои нашего времени, их чувства и мысли уже находят в известной степени свое отражение в поэзии Б. Корнилова, но еще далеко не в той степени и далеко не с той полнотой, с какой это необходимо. Глубокое изучение действительности, органическое и более активное включение в практику революционной борьбы и строительства расширит идейный кругозор поэта и его поэтическую тематику.

Кому от стыда здесь в страхе замлеть? И мир аплодирует им увлеченный. Гордятся, что такие живут на земле! Когда, протянувши лапу корявую, Бандамы и воры присягу дают, Когда провокаторы грязной оравой Борьмочут бессмысленно басню свою, — Когда от усилий потный и розоватый Фашизм обаяющий прокурор пытается обосновать на лозунге «Бей наци!» легенду про красный террор. Димитров гремит против этого вздора И — хохот до хор доходит резбы: — Мне вовсе не надо убить прокурора — Хоть я и хочу обвиненье разбить! Откуда — под сводом тюремных сумрак Сквозь прутья, сквозь цепи, сквозь рой клеветы Доходит к нему это чувство юмора Величия, ясности, приюты? Откуда? — Отсюда: из Праги, из Рима, От всех широт и от всех долгот: Величие партии неизмеримо А славы ее не обогут! Малейшую сладость из сердца вытравь И правды единственной в мире держись; Ты слышишь: гремит товарищ Димитров За право на общее счастье в жизнь! 1933.

Рис. Каневского

«СВЯЗЬ ПОЭТА С ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ».

СТАТЬИ О. БЕСКИНА О П. ВАСИЛЬЕВЕ, А. ГЛЕБОВА О ТЕАТРАЛЬНОМ СТИХЕ И Н. ГУДЗИЯ О НОВОМ ИЗДАНИИ ТЮТЧЕВА, НЕ ВОШЕДШИЕ В ЭТОТ НОМЕР, БУДУТ НАПЕЧАТАНЫ В «Л. Г.» ОТ 17 ДЕКАБРЯ.

МИХАИЛ ГОЛОДНЫЙ

Мих. Голодный относится к тому поколению поэтов, которое пришло на смену комсомистам из «Кузнецов». Овладенности, вневременности и внепространственности «комсомистов», их упадочные настроения, связанные с неприятием непа, это молодое поколение противопоставило конкретную борьбу за социализм.

И вместе с тем несомненным влиянием «комсомистов» объясняется обильное наличие в первой книге М. Голодного («Связка») основную символическую лексику и образности и целых стихотворений, дающих условный и отвлеченный образ-символ:

Мчится и мчется Под веселыми и рокоты гроз К новым границам Вскользящих веков паровоз.

(«Паровоз».)

Но и конкретная лирика Голодного, давая будучи конкретикой, имеет существенные недостатки. Если в таких стихотворениях, как «Опьяненный вечер» и «В июле» Голодный сумел поэтически заострить дабы избранную им тему, то в других его конкретные лирические вещи нет этого специфического качества. Лирика получается «конкретной» в том смысле, что это естественные, свойственные людям переживания. Но в то же время эти переживания недостаточны определены в классическом историческом смысле, нежно, когда и для людей какого класса они характерны.

Вот характерное стихотворение Голодного раннего периода его творчества:

Но, я верю, завтра пробудется, Что не сбылось вчера.

Конечно, приведенное стихотворение передает реальное, знакомое нам чувства. Эта радость жизни, лирические предвзвешанные раздумья, вера в будущее — все это дано и от ответственно написанной риторикой «комсомистской поэзии». Но в то же время данные здесь переживания совершенно не передают специфичности комсомольских пролетарских чувств и мыслей; такие же примерно стихи может написать и юноша иного класса и иной эпохи. Здесь дана радость жизни и вера в свои силы «вообще», почти биологическая радость жизни.

Впрочем, говоря об этой недостаточной конкретности лирики Голодного, необходимо учесть одно важное условие. В эпоху гражданской войны и первых лет изпа бояры и жизнерадостная поэзия Голодного воспринималась читателем как, несомненно, революционная «комсомольская» поэзия.

В годы 1924—1928 развертывается дарование Голодного. Но к этому же времени относится и ряд его крупных ошибок. Голодный переживает «опадание» политическое влияние «опадание», упадочничества и т. п. Острые противоречия раскрываются в сознании поэта, и, желая остаться верным пролетариату, мучительно ищет выхода.

Книги «Земное» (1925) и «Стихи и песни» (1930) дают достаточно ясное представление о Голодном этого периода.

Однако то положительное, что было в раннем творчестве Голодного, получило в эти годы свое дальнейшее развитие.

Острое ощущение непотухающей классовой ненависти к буржуазии попережнему характеризует творчество поэта. Тема классовой ненависти посвящена целый ряд стихотворений, Старый рабочий-пушкарь,

потерявший шесть сыновей на фронте, как самое драгоценное, в себе вынашивает свою ненависть: он знает, что дождется, что придет час расплаты, и сердце свое, как пущенное ядро, он отдал на защиту дела пролетариата («Пушкарь»). В «Голодных» пролетариат копит свою ненависть как змея неударившей воли к победе («Песня голодных»). С тревогой и неустанной бдительностью следит поэт за непотухающей, за тем, как ограничивает ее возможности и права пролетарская диктатура («Страна Советов» — 1925 г.). И самым свойством рассматривает поэт как стих классового бояца:

И в час, когда веселый гром К победе призывает живых, Паду я на земле бойцом И рядом — мой последний стих!

Непотухающая классовая ненависть, пролетарская бдительность связаны с другой характерной чертой Голодного. Речь идет о мотиве неизбежной грядущей войны с капитализмом, об идейно-эмоциональной подготовке к этой войне.

В очень многих стихотворениях Голодного дан этот мотив. В «Романтической ночи» развернута тема близости и неизбежности великой классовой войны двух миров.

Однако самые даже положительные моменты не были выявлены в своем полном значении благодаря неправильной общеполитической позиции поэта.

Именно эти неверные основные политические позиции (не говоря уже о том, что они порождали целый ряд самостоятельных ложных мотивов) не могли также не исказить в корне и те положительные моменты, которые в стихах Голодного, несомненно, были. Так, например, образы безработных и голодающих рабочих, показывающие, что поэт кровно переживает заботы и нужды рабочего класса, даны, од-

И. МАШБИЦ-ВЕРОВ

нако, так гиперпрофированно и обще, что их можно осмыслить и как утверждение безысходности безработицы в СССР. Так, например, тема классовой бдительности, стихи, подготовляющие сознание читателя к неизбежной и скорой борьбе с мировым империализмом — «нейтрализуются» мотивами утверждения «стабилизации капитализма»:

Тихина над миром. Тихина... Ты в поту, строитель городов, Для кого ты выстураг засов? Для кого ты плакал, пел и жиял? Для кого построил этажи?

По мнению поэта, наше время кичится вымысленными победами. На деле мы нищи и некультурны. Деревья «обредет во мгле», — такая оценка эпохи в «Призыве».

«Гладию вокруг себя хваляство, Павлины распустил хвосты... Мы нищие. Ликуя, чванство В нас охладило жар обид — Гляжу — обившись деревянми, Бредут невежество и мга.

Где же выход? Выхода как будто нет. Поэт отдается пессимизму. И только изредка выход намечается в его стихах — о новом поколении, об «авангардной» молодежи.

Призыв второго поколения Я, услышав, передаю... Герои, где вы? Встанем, встанем Кем путь наш прошлый не забыт, Чья кровь стучит не в барабане, Кто не одним восторгом сыт. ...Сомкнемся. Будут дни тревоги —

Спокойно их переживем. Вожди сидят понемному, Отцы уходят. Мы — идем.

Не приходится особенно доказывать ложности идейно-политических установок Голодного, их объективно враждебную сущность. Ошибки поэта ясны. Важно подчеркнуть другую сторону дела: идейно-политические ошибки неизбежно повели к ошибкам творческим, к творческому оскудению. Потеряв связь с пролетариатом, с партией, с питавшей его средой, поэт начинает узко индивидуалистически разрабатывать некоторые темы. Тему любви он дает в это время в плане биологическом, доходя до лабильных утверждений:

Дружеский шарж лиса. ...Голова моя в кепи зеленой Рашумелась на нашу страну. Комсомольцы захолапили... Пушкини, Поддержали чекисты — смеяли! Задержали я чванливо верхушку! Подбосенно до самых корней... (М. Голодный «Скорня».)

Тихина над миром. Тихина... Ты в поту, строитель городов, Для кого ты выстураг засов? Для кого ты плакал, пел и жиял? Для кого построил этажи?

По мнению поэта, наше время кичится вымысленными победами. На деле мы нищи и некультурны. Деревья «обредет во мгле», — такая оценка эпохи в «Призыве».

«Гладию вокруг себя хваляство, Павлины распустил хвосты... Мы нищие. Ликуя, чванство В нас охладило жар обид — Гляжу — обившись деревянми, Бредут невежество и мга.

Где же выход? Выхода как будто нет. Поэт отдается пессимизму. И только изредка выход намечается в его стихах — о новом поколении, об «авангардной» молодежи.

Призыв второго поколения Я, услышав, передаю... Герои, где вы? Встанем, встанем Кем путь наш прошлый не забыт, Чья кровь стучит не в барабане, Кто не одним восторгом сыт. ...Сомкнемся. Будут дни тревоги —

Спокойно их переживем. Вожди сидят понемному, Отцы уходят. Мы — идем.

Не приходится особенно доказывать ложности идейно-политических установок Голодного, их объективно враждебную сущность. Ошибки поэта ясны. Важно подчеркнуть другую сторону дела: идейно-политические ошибки неизбежно повели к ошибкам творческим, к творческому оскудению. Потеряв связь с пролетариатом, с партией, с питавшей его средой, поэт начинает узко индивидуалистически разрабатывать некоторые темы. Тему любви он дает в это время в плане биологическом, доходя до лабильных утверждений:

Дружеский шарж лиса. ...Голова моя в кепи зеленой Рашумелась на нашу страну. Комсомольцы захолапили... Пушкини, Поддержали чекисты — смеяли! Задержали я чванливо верхушку! Подбосенно до самых корней... (М. Голодный «Скорня».)

Тихина над миром. Тихина... Ты в поту, строитель городов, Для кого ты выстураг засов? Для кого ты плакал, пел и жиял? Для кого построил этажи?

По мнению поэта, наше время кичится вымысленными победами. На деле мы нищи и некультурны. Деревья «обредет во мгле», — такая оценка эпохи в «Призыве».

«Гладию вокруг себя хваляство, Павлины распустил хвосты... Мы нищие. Ликуя, чванство В нас охладило жар обид — Гляжу — обившись деревянми, Бредут невежество и мга.

Где же выход? Выхода как будто нет. Поэт отдается пессимизму. И только изредка выход намечается в его стихах — о новом поколении, об «авангардной» молодежи.

Призыв второго поколения Я, услышав, передаю... Герои, где вы? Встанем, встанем Кем путь наш прошлый не забыт, Чья кровь стучит не в барабане, Кто не одним восторгом сыт. ...Сомкнемся. Будут дни тревоги —

Спокойно их переживем. Вожди сидят понемному, Отцы уходят. Мы — идем.

Не приходится особенно доказывать ложности идейно-политических установок Голодного, их объективно враждебную сущность. Ошибки поэта ясны. Важно подчеркнуть другую сторону дела: идейно-политические ошибки неизбежно повели к ошибкам творческим, к творческому оскудению. Потеряв связь с пролетариатом, с партией, с питавшей его средой, поэт начинает узко индивидуалистически разрабатывать некоторые темы. Тему любви он дает в это время в плане биологическом, доходя до лабильных утверждений:

Дружеский шарж лиса. ...Голова моя в кепи зеленой Рашумелась на нашу страну. Комсомольцы захолапили... Пушкини, Поддержали чекисты — смеяли! Задержали я чванливо верхушку! Подбосенно до самых корней... (М. Голодный «Скорня».)

Тихина над миром. Тихина... Ты в поту, строитель городов, Для кого ты выстураг засов? Для кого ты плакал, пел и жиял? Для кого построил этажи?

Назрвание мировой революции имеет свои глубокие причины, и одна из них поэту совершенно ясно: это победа социализма в СССР. Стихотворение «Пушествие в Сибирь» показывает эту победу, и хотя здесь еще многое намечено условно, но решительный сланг Голодного здесь явен.

«Стихи о гражданской войне» получают свое завершение в «Слове пристрастных».

Они здесь получают свое дальнейшее развитие и в образе величаво-судьи Горбы, который во имя пролетарской революции не становится перед расстрелом брата и в образе Верки-Вольной образ которой знаменует решительное разоблачение, ранее привлекательной для Голодного стихийности.

Об

Фольклор-памятник далекого прошлого и громкий голос нашей современности

ФОЛКЛОР В ЭПОХУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

К I СОВЕЩАНИЮ ПО ФОЛКЛОРУ ПРИ ОРГКОМИТЕТЕ ССР

Имеет ли какое-нибудь значение фольклор в нашу эпоху полного переустройства социальных и экономических отношений, в эпоху, когда строится новое общество?

Многие на первый взгляд почти показывают, что значение это почти ничтожно, что фольклор в наши дни может вызвать к себе лишь узкий интерес в качестве реликвий далекого прошлого, эстетического паритета и т. п.

Но, с другой стороны, каждый, даже неспециалист, не может пройти мимо всем известного факта, что фольклор (устная поэзия) имеет широчайшее распространение среди народных масс всех национальностей Союза. На русском Севере — на Онежском озере, на Белом море, на Мезени и Двине, на Печоре и на Кенозере — живут еще сотни сказителей, поющих былины, в Грузии, Армении, Азербайджане огромной популярностью пользуются творцы и исполнители эпических песен — ашуги, в одном только Узбекистане за последние несколько лет записаны десятки томов героических сказаний от народных певцов — бахши, в Якутии жутко собираются и исследователи многочисленных олонхогута, не исчерпаем еще живой бурятско-монгольский эпос. Но эпос — лишь одна и притом в нашу

эпоху уже не самая мощная струя устного творчества. Невысказанным жлоком хороших песен, частушек, эпически распеваемых в городе и в деревне, на деревенской улице и в рабочем общежитии, в колхозном поле и на новостройках, на традиционных посиделках и на комсомольских вечеринках, — широко распространяется по всей Советской стране.

Уже один этот факт предостерегает от столь распространеного у нас предвзятого пренебрежения к фольклору. То, что такой живой силой входит в повседневный быт трудящихся масс, что отражает художественные вкусы и интересы их, никак не может быть выключено из поля внимания советской общественности.

Если внимательно прислушаться к песням, пословицам, загадкам, сказкам, живущим в рабочей и колхозной среде, то сразу становится ясно, что перед нами живая жизнь словесного искусства, а не только механическое воспроизведение его в виде стелечных реликвий старинных, как обычно утверждали представители старой буржуазной фольклористики. Фольклор нельзя рассматривать статически, он динамичен по своей природе. Песня — сказка, передаваемые «из уста в уста», «из поколения в поколение», по существу, не воспроизводятся, а видоизменяются, и вник в песню уже не так, как пел ее дед. В каждом фольклорном произведении, записанном в наше время, к какой бы глубокой старине это произведение ни относилось, мы найдем тот или иной, сильный или слабый, отпечаток нашей современности, будь то в содержании песни, будь то в словесной форме или в музыкальном мотиве или в бытовой функции. А какое огромное количество произведений создано в нашу эпоху заново, являясь, таким образом, совершенно новым фольклором, правда, обычно не теряя своей связи с традиционными художественными навыками каждой данной среды.

При этом фольклор не только социально-художественный факт, отражающий историческое прошлое и нашу современность, — он по-прежнему является фактором идеологического воздействия. Поэтому его надо рассматривать как орудие классовой борьбы (и зачастую очень острое) в прошлом и настоящем.

Если прежняя фольклористика грешила тем, что подходила к устной поэзии почти без какой-либо социальной дифференциации и

склонна была рассматривать фольклор как сплошной массив «общенародного» творчества, при этом, обязательно идеализируя все, что идет в нем от глубокой старины, — то в наше время было бы совершенно непростительно рассматривать фольклор как сплошное явление, не расчлененное ни в отношении классовом, ни в отношении художественном. Как уже не раз отмечал А. М. Горький, в устном творчестве есть и множество пережитков жуткой дикости нравов и взглядов, и множество проявлений талантливости, красоты и социальной значимости.

Таким образом, проблема овладения культурным наследством должна быть с такой же остротой и настойчивостью поставлена в отношении к фольклору, как ставится она в отношении к художественной литературе. Нам и в голову не придет отказываться от художественного наследия дворянских и буржуазных писателей, — так почему же отказываться нам от художественного наследия массового прошлого. Но, конечно, и это наследие народных масс, как мы указали, чрезвычайно неоднородное в своей классовой природе, требует заостренного критического отношения.

При условии такой строгой критики фольклор может сыграть свою очень важную роль не только в пределах устной традиции рабочей и крестьянской среды, но и в советской художественной литературе. А. М. Горький, всем своим творчеством доказавший огромное значение фольклора для писателя-художника, не раз в своих статьях советует нашим писателям выматывать из фольклора богатство устной поэзии. Вывинутая всем ходом развития советской литературы задача создать стиль социалистического реализма не может не направить внимания на использование сочных, реалистически выписанных и метких образно-языковых ресурсов устной поэзии. Но при этом надо быть очень бдительным и не забывать опыта прошлого: как в прошлом фольклор не служил орудием националистических тенденций в руках реакционных писателей, так и в наши дни не раз сослужил службу в разных республиках СССР у проводников великодержавного шовинизма и местного национализма, — в частности, например, в недавнее время на Украине, нескольких годах раньше — в Белоруссии, а также в ряде восточных республик и областей.

Но если враждебные социалистическому строительству вылазки классовых врагов в художественной литературе обычно встречают быстрый ответный удар и разоблачение, то в области самого устного творчества классово враждебная деятельность остается большей частью без всякого внимания со стороны общественности, литературы и критики. Агитационная и пропагандистская роль фольклора, в силу его анонимности, легкой для запоминания и широкого беспрепятственного распространения форм чрезвычайно велика. Но, к величайшему сожалению, эта агитационная и пропагандистская роль фольклора с большой настойчивостью, зачастую с очень большой ловкостью используется классовыми врагами. Трудно учесть тот громадный политический вред, который был нанесен, скажем, колхозному строительству, замедляя его разрывание, внушая недоверие к нему, кулацкими песнями, частушками, анекдотами, легендами, поговорками. В отдельных случаях эта пропаганда давалась крутой отпор передовыми слоями деревни, главным образом, комсомольской молодежью, в ответ на кулацкие песни создававшей свои. Иной раз в деревнях приходилось наблюдать ожесточенную классовую борьбу, выразившуюся в песнях: одна часть деревни состязалась с другой при помощи прибауток и песен, иногда тут же сочиняемых или же старых, но ловко примененных к данному случаю. Иной раз меткая, удачно симметризованная песня сразу становилась популярной в довольно значительном районе.

Приходится горько досадовать, что это социально здоровое, массово заостренное творчество создателей слов колхозного крестьянства пренебрежительно остается в стороне от планового руководства и организационности в развитии пролетарской литературы. Перед советской общественностью, и в первую очередь перед общественностью литературной, стоит со всей настоятельностью задача создать и в области устной поэзии планомерное и организованное классово четкое руководство. Только тогда можно будет достигнуть быстрых успехов в борьбе с классовым врагом в фольклоре, тем изворотливим классовым врагом, который так искусно умеет пользоваться анонимностью песней для достижения своих целей. Только тогда можно будет довести устное поэтическое творчество передовых социальных слоев до необходимой идеологической высоты и социально-художественной сознательности.

Но эта большая работа невозможна без участия самих рабочих и колхозников, в среде которых живет устное творчество. Перед нами нужно развернуть указанные выше проблемы культурного наследия и критики устной поэзии. Без активного участия масс невозможно и разрешение отдельных проблем фольклористики, в частности, например, заполнение пробелов в собирании старинной устной поэзии, сознательно игнорировавшейся в прошлом исследователями. Без активного участия пролетарских и колхозных масс невозможно собрать достаточно яркий и показательный поэтический материал для таких грандиозных начинаний нашей эпохи, как «История гражданской войны», «История фабрик и заводов» и т. п.

Нечего и говорить, как много еще нужно сделать для правильного использования фольклора для школы, в воспитательных и образовательных целях. Значение фольклористики должно быть учтено и в широком движении советского краеведения.

В связи с поставленными задачами, далеко не исчерпывающими проблематику советского фольклора, особое значение приобретает вопрос о художественном переводе фольклорных произведений братских национальностей. Здесь никак нельзя уже обойтись без организованного творческого участия представителей советской литературы. Нашим поэтам и художникам-прозаикам предстоит выполнить колоссальный и ответственный труд: перевести лучшие устные произведения с многочисленных языков советского народности и, конечно, перевести так, чтобы сохранить все характерные особенности национальной формы. Надо ли говорить, как это будет важно для культурного сближения народов СССР и для практического углубления в советской культуре принципов интернационализма.

Надо надеяться, что перечисленные вопросы будут дополнены, углублены и уточнены на первом фольклорном совещании, созванном 15 декабря Оргкомитетом Союза советских писателей по инициативе А. М. Горького.

Проф. ЮРИЙ СОКОЛОВ

ЛЕНИН О ФОЛКЛОРЕ

В. И. Ленин изучая словарь Даля, любил бывать на народных праздниках, интересовался пословицами и поговорками, любил революционные песни и быстро запоминал их. Внимательно читал Владимир Ильич «Смоленский этнографический сборник», отмечая большую ценность материалов, помещенных в нем. Когда однажды речь зашла об устном поэтическом творчестве, Владимир Ильич попросил дать ему просмотреть некоторые сборники былины, песен и сказок. Его просьба была исполнена. «Какой интересный материал, — сказал он. — Я бего просмотрел вот эти книжки, но вижу, что нехватает, очевидно, рук или желания все это обобщить, все это просмотреть под социально-политическим углом зрения, ведь на этом материале можно было бы написать прекрасное исследование о чаяниях и ожиданиях народных. Смотрите, в сказках Онукова, которые я просмотрел, — ведь здесь есть замечательные места. Вот на что нам нужно обратить внимание наших историков литературы. Это подлинное народное творчество, такое нужное и важное для изучения народной психологии в наши дни».

(Вл. Бонч-Бруевич, «Ленин о поэзии»).

Из старых рабочих песен

Кто на Охте не жила,
Тот горя не знает,
А мы жили-пожидали,
Все горе узнали.
Ай, фабричные девочки,
Почему все бледны?
Потому мы худы, бледны,
Что живем мы бедно,
Поту рано встаем,
Поздно спать ложимся,
У нас машинки худые,
Шинделя кривые,
Подмастерья молодые,
Ни черта не знают,
Только знают-понимают,
К мастеру подывают,
Мастера-то англичане,
Все штрафы становятся.

* Записано сотрудниками Фольклорной секции А. М. Астаховой и С. В. Эвальд на фабрике «1 Мая» (быв. акционерного общества бумагопрядильной мануфактуры Бек, Джемс и К°) в Ленинграде; по словам работницы, эти песни исполнялись и на фабрике Штигналя (ныне им. Ст. Халтурина) в начале 1900-х гг.

Немецкая песня

Звук его шагов
звонче всех дутар,
Светел взгляд,
Его рот красив,
как степной пожар,
Бровь — гагат.
Меж красивых он —
как в лесу чинар,
Мил, как брат.
Ярче ярких звезд
блеск его очей
Во сто крат!
Уроно с горы
в золотой ручей
Я гранат,
Жизнь моя, пылки
среди садов, бахчей
Как гранат!
От твоих речей
я не сплю ночей,
Выду ль в сад:
Ярче ярких звезд
блеск твоих очей
Во сто крат!

АНДРЕЙ ГЛЮБА

НЕМЕЦКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

В жизни немецких крестьян нашей Воюга (т. е. «колониство») — Россия и Украина, в Крыму, на Кавказе и в Сибири — народные песни играют очень большую роль. Труд и отдых одинаково сопровождаются песнями. Особенно много поет молодежь. Поэтому вопрос о песне в немецкой деревне представляет большой интерес не только с научно-исторической, но также с культурно-политической точки зрения.

Древнейший слой песенного репертуара был вывезен колонистами из Германии при переселении в Россию в конце XVIII и в начале XIX веков. Это песни иногда очень большой древности — старинные средневековые баллады XV—XVI веков, сохранившиеся в устной традиции в условиях той искусственной национальной изоляции, в которых жили колонисты в царской России. Многие старинные баллады, записанные нашими экспедициями в редких и полных вариантах, уже исчезли в самой Германии из живого песенного репертуара. Любопытно, что не только на Волге и Украине, но и в ближайшем соседстве Ленинграда (в немецких деревнях Новосаратовка, Колпино, Средняя Рогатка и др.) нам удалось открыть неизвестные до революции источники средневекового песенного фольклора, своего рода Исландию старинной немецкой баллады.

Более новый слой крестьянской песни составляет у немцев, как и у русских, т. е. «местный романс» XVIII—XIX веков, проникший в деревню из немецких городских песенников, издаваемых в Германии. Семимиллионные рабочие песни и «жесткие романсы», баллады о разбойниках и привидениях и т. д. В свое время эти новые песни были усвоены крестьянской буржуазией, тлущившейся за городскими мещанством и охотно перенимавшей моды, идущие от образованных, — тогда как старинная песня продолжала оставаться преимущественно достоянием бедняцких слоев деревни, лишенных всякого образования в условиях царского режима, а также более глухих и отсталых районов.

Третий слой представляют соборно-«колониственные» песни, возникшие у немецких крестьян уже на новой родине. Автором таких песен является какой-нибудь деревенский поэт; текст приспособляется к знакомой мелодии; если песня поворачивается, она получает иногда очень широкое распространение. Существуют песни, посвященные комическим или трагическим событиям местной жизни; например, в

Ленинградской области — старинная песня о самоубийстве двух влюбленных в кол. Гражданка, разделенных родительской волей (своего рода Ромео и Юлия в обстановке старой деревни). Более широкое распространение получили веселые, заключающие отсылки на политические события, затрагивающие колонистов: отмена колониственного «вольности» при Александре II, колониственное движение на Кавказе и в Сибирь, царские войны, великими участниками которых были немецкие крестьяне (Северо-польская кампания, турецкая, японская, в особенности — германская, войны). Наконец, Октябрьская революция, гражданская война, эпоха социалистического строительства вызвали целый ряд песен, особенно интересных как выражение обостренной классовой борьбы в немецкой деревне.

В современном репертуаре колхозной молодежи, в особенности — активистов-общественников, большая роль начинает играть новая песня, революционная, комсомольская — частью переводная, частью заимствованная из песенного репертуара германских коммунистов, частью, наконец, сложная местными поэтами. Ввиду огромного воспитательного значения песни и ее важной роли в бытовом обиходе немецких колхозников советской немецкой литературе следовало бы обратить особое внимание на песенное творчество, использованное при этом богатое фольклорное наследие крестьянской песни.

В Ленинградском лингвистическом институте в результате работы целого ряда научных экспедиций собрано в настоящее время более 4000 немецких народных песен, записанных на Волге, Украине, в Крыму, на Кавказе и в Ленинградской области, и около 1000 мелодий в грамофонных и фонографических записях. Архив немецкой народной песни систематизирован и превращен в рукописную библиотеку, доступную для общего пользования. Очередной задачей является издание сборника наиболее интересных песен, обставленного необходимым научным аппаратом: такой сборник как ценный памятник художественного наследия прошлого имел бы в то же время большое научное значение для советской и международной фольклористики.

В. ЖИРМУНСКИЙ

Лучший сказитель былины на берегу Онежского озера ГРИГОРИЙ АНДРЕЕВИЧ ЯКУШОВ поет былины в фонограф фольклорной экспедиции — проф. Соколова. Якушев умер в 1928 г. Им написано 37 былин. Он знал наизусть больше 20.000 строк стихов.

НОВЫЕ ТЕМЫ В СОВЕТСКОЙ ФОЛКЛОРИСТИКЕ

В печати уже неоднократно отмечалось, что фольклористика как-то выпала из поля зрения литературоведов и писателей. Мало известна и та большая работа, которая ведется в этой области советскими исследователями, и то новое, что внесено ими в содержание и в понимание самой природы и сущности фольклора.

Дореволюционная фольклористика и фольклористика первых лет советского периода, еще продолжавшая старые традиции, трактовала фольклор, главным образом, как поэзию деревни. Под таким главным вышло еще в 1926 году инструктивная книга братьев Соколовых: также трактовался вопрос и в аналогичной работе автора настоящей статьи «Беседы собирателей» (1925). Новые записи и новые изучения говорят уже об определенном расширении и... даже в некоторых случаях о перемещении интересов. Наряду с работами и материалами, относящимися к крестьянскому фольклору, огромное внимание обращается на фольклор, бытующий в других социальных группах, особенно же на фольклор рабочей среды. С другой стороны, в дореволюционное время фольклор мыслится только как архаика, отсюда сумный термин, принятый в свое время русскими исследователями: «живая старина». Новейшими изучениями вскрыта весьма четкая другая сторона: активное начало в фольклоре и его живая связь с современностью. Новые исследования отчетливо обнаружили, что фольклор связан не исключительно с давними прошедшими временами, но в нем находят свое отражение современная эпоха в различных ее проявлениях. Яркий пример — частушка. По своей сущности и генезису она восходит, конечно, к глубокой старине, но в то же время она является вывлением вполне осознанной классовой борьбы в разных социальных группах. По удачному выражению Ю. М. Соколова: «Частушка, как и многие другие жанры фольклора, есть одновременно и памятник далекого прошлого и громкий голос нашей современности».

Огромное значение — фактическое и методологическое — имеют записи фольклора, относящегося к гражданской войне. Первые записи относятся еще к началу 20-х годов. Видное место в них занимают эсхатологические мотивы (мотивы ожидания конца мира). Однако все эти легенды очень однообразны и вскрывают процесс отображения в фольклоре революционных событий. Не трудно определить и ту социальную среду и те настроения, которые вызвали к жизни фольклор такого типа. Этот эсхатологический фольклор явился по существу отражением контрреволюционных сил и выражает антиреволюционные настроения кулацких и близких к ним слоев крестьянства. Наряду с ним создавался и другой фольклор, идущий из иных социальных групп и выражающий не только полное принятие революции, но и ее героизм и пафос. Характерным памятником такого рода является уже достаточно широко известный записанный в Восточной Сибири «Пляч по Ленину». Этот пляч служит замечательным примером использования старых традиционных форм в новых условиях. Конечно, формальная структура «старого причитания» осталась почти неизменной; но в нем с большим умением и мастерством ис-

пользованы старые традиционные приемы для претворения в художественный факт нового жизненного явления.

Особенно богатые примеры такого сплетения старого и нового дает сказка. Правда, цельных сказок, органически связанных с революционными мотивами, пока еще крайне мало, но уже накопилось большое количество записей, в которых старые элементы сказки тесно сплетены с элементами нового мифосоздания. Так, например, в 1926 г. на Волге была записана сказка на старинный сюжет о «золотой (или чудесной) утке». В ней упоминается «перевороты царя», «буржуазия» и т. д. Когда мужик встречается с баринем и последний просят, согласно сюжетному канону, отдать ему чудесную птичку, мужик сейчас же выполняет это; сказитель сопровождает этот эпизод следующим замечанием: «Тогда барину никакого отказа не было»; герольд сказки, избранный царем, немедленно же начинает господ кунажить, крестьяне же «награждают землю» и т. д. Еще большее значение имеет фольклор гражданской войны в прямом смысле этого слова. Так, в Сибири был записан ряд средне, сложившихся в партизанской среде во время гражданской войны. Это были частушки, отображавшие внутреннюю жизнь отрядов, это были походные песни и пр. Здесь мы тоже пока имеем лишь трансформацию старых жанров; впрочем, наши материалы в этой области фольклора, к сожалению, очень скудны.

Помимо этой струи, отражающей трансформацию старых жанров и их приспособление к новой тематике, возникли совершенно новые песни и новые жанры. Советские собираны произвели чрезвычайно важный опыт собираны автобио-

графических рассказов участников гражданской войны и вообще сказаний о последних. Чем больше отдаленность события от их исходной точки, тем больше они приобретают легендарный характер, отражая героический характер. Самым интересным памятником, таких сказаний является, конечно, книга С. Мирера и С. Боровика «Революция (устные рассказы уральских рабочих о гражданской войне)». Книга эта представляет достаточно спорную методологически. Авторы склонны рассматривать как новый фольклорный жанр всякий устный рассказ о революции, не ставя вопроса об их фольклорной специфике, но по богатству материала, по широте охвата темы эта книга занимает совершенно исключительное место в библиографии. Авторы склонны рассматривать как новый фольклорный жанр всякий устный рассказ о революции, не ставя вопроса об их фольклорной специфике, но по богатству материала, по широте охвата темы эта книга занимает совершенно исключительное место в библиографии. Авторы склонны рассматривать как новый фольклорный жанр всякий устный рассказ о революции, не ставя вопроса об их фольклорной специфике, но по богатству материала, по широте охвата темы эта книга занимает совершенно исключительное место в библиографии.

вернуться переход устных рассказов о гражданской войне в фольклорный сказ. Это — подлинный фольклор революции, и его внимательное изучение имеет не только наибольшее историческое и общественное значение, но и огромнейшее теоретическое, заставляя по-новому понимать процессы жизни фольклора.

Таким же фольклором революции являются и многочисленные записи песен о Ленине, о партии, о социалистическом строительстве. С особой силой и яркостью эта струя выражена в творчестве народов СССР. В качестве яркого примера можно привести бурятские песни, наиболее полно представленные среди имеющихся записей.

Среди современных бурятских песен образ Ленина, национальное освобождение, роль коммунистической партии, комсомол, раскрепощение женщины. Особенно художественно и проникнуто большой эмоциональностью песни о Ленине.

Новой темой в фольклористике является также изучение фольклора рабочих. Дореволюционная фольклористика оставалась в стороне от этой тем и даже некоторые брезгливо отворачивались от нее. Классовый характер изучения фольклора сказался в этом с особой силой. В центре изучения стояли, как уже было сказано вначале, крестьянский фольклор, крестьянская поэзия, и в ее образах искали и видели эстетическое мерило для всех видов фольклора. Материал же, идущий из фабрично-заводской среды, обычно трактовался как несущественное, свидетельствующее о разложении старой художественной песенности, как поэзия убогая, «лакейская поэзия» и т. д. В результате материал в этой области фольклора представлял крайне скудно; его

приходится буквально извлекать крупными из различных старых фольклорных сборников, из местной литературы, из исторических работ и аналогичных источников. По подсчету Ю. М. Соколова, в знаменитом собрании песен П. Кириенко на несколько тысяч песен находится не более десятка, которые можно было бы отнести к ряду фабрично-заводских, да и то с целым рядом оговорок.

В революционное время эта проблема встала с большой остротой. Были организованы специальные экспедиции, опубликован ряд статей и небольших исследований Зельцера, П. М. Соколова, Ю. М. Соколова и др. Значительное, хотя, к сожалению, еще далеко недостаточное усиление интереса к этой теме происходит также в связи с грандиозным предприятием, возникшим по инициативе А. М. Горького — созданием «Истории фабрик и заводов». Наконец, большое внимание обращено и на изучение современного песенного репертуара фабричной среды.

Об итогах пока еще трудно говорить. Эта работа пока еще только начата, но уже в самой постановке темы есть некоторые черты, которые должны быть особо выделены и отмечены. В журнале «Советская этнография» (1932, № 2) напечатан небольшой отчет о работе бригады ленинградских фольклористов (Фольклорной секции при институте антропологии и этнографии Академии наук) по собиранию и изучению фольклора рабочей среды — результат обследования на нескольких заводах Ленинграда. Этот отчет чрезвычайно характерен для методики современных советских фольклористов и представляет крайне ценный материал.

бражает разнообразие и неоднородность социального состава рабочей массы. Последний выключает в себя и подлинно патристический пролетариат, и недавних крестьян, и влившуюся в пролетарские ряды кадры городской мелкой буржуазии. Соответственно этому ленинградские фольклористы поставили своей задачей не простое собирание и обследование, но выделение ряд задач общественного характера, на основе которых и построили свое изучение. Эти задачи сформулированы следующим образом: «Изучение на материале фольклора идеологических сдвигов в рабочей среде в процессе культурной революции и социалистического строительства, выявление в фольклоре влияний, формирующих сознание нового человека, и вместе с тем выявление, идеологически чуждых и вредных; установление путей борьбы с классово враждебными тенденциями и стимулирование развития идеологически ценных элементов путем активного воздействия на массовый музыкально-поэтический быт рабочих».

Таким образом, современная фольклористика в своей практике исходит уже не из отвлеченно теоретических проблем, но из проблем общественного порядка; она исходит из понимания огромной деятельности роли фольклора как фактора, так или иначе формирующего сознание, и подходит поэтому к фольклорному материалу с точки зрения учета моментов, создающих росту социалистического строительства или, наоборот, тормозящих его. Фольклористика в этом опыте перестает быть только наблюдателем и регистратором фактов, но тесно сплетает задачи научного познания с боевыми проблемами общественного воспитания.

МАРК АЗАДОВСКИЙ

